

Когда Шу Цзыхэ, перейдя по ссылке от пользователей, оказался в прямой трансляции, он был потрясен до глубины души.

Ландшафт Ванкувера под пером Жун Хуая оживал на глазах. Если бы он не видел этого своими глазами, то ни за что не поверил бы, что такой рисунок мог выйти из рук Жун Хуая. Он до сих пор помнил, как тот бросил учебу ради шоу-бизнеса и всегда стеснялся своего образования. Как же такой человек смог с такой легкостью и точностью воспроизвести топографию целого города?

Бай Мэнси, находившийся в студии, был потрясен еще сильнее. Он невольно отступил на два шага назад, а его челюсти мелко дрожали. Он наконец осознал: Жун Хуай — самый настоящий гений.

Режиссер, неизвестно когда вернувшийся в зал, с восхищением в глазах спросил:

— Сейчас в чате трансляции все спрашивают, почему господин Жун решил нарисовать именно перспективный план? Не могли бы вы пояснить?

Жун Хуай не стал отвечать напрямую, а обратился к И Яо:

— Вы помните, где нашли эти подсказки?

Услышав свое имя, И Яо тут же закивала:

— Помню, помню!

Она вышла вперед и разместила найденную ею подсказку на соответствующем месте карты. Увидев это, Чу Юньи, У Хай и старик Ху последовали ее примеру. Бай Мэнси пришлось неохотно сделать то же самое.

Тридцать подсказок были разбросаны по всей карте, и на первый взгляд в этом не было никакой логики. Однако У Хай первым догадался:

— Вот оно что! Эти тридцать подсказок — это тридцать цифр. Если мы соединим их в порядке возрастания...

— Верно, — подтвердил Жун Хуай.

Чу Юньи с досадой заметил:

— Но та книга с переводом осталась в библиотеке.

Каждый из участников побывал в библиотеке, и съемочная группа специально вложила подсказки в книги, поэтому все их открывали, но никто не смог запомнить содержание.

Жун Хуай снова взял ручку и, действуя так, словно делал это сотни раз, начал соединять подсказки в нужном порядке.

У Хай шумно втянул воздух:

— Неужели Жун все это запомнил?

Режиссер поспешно подал знак оператору, чтобы тот подошел ближе и заснял этот момент. Тридцать точек, которые сначала казались разрозненными, после соединения превратились в четкий объемный силуэт гоночного болида Формулы-1, словно ожившего на бумаге.

Зрители в чате наконец все поняли. Теперь стала очевидна цель создания карты вручную: четкие линии гоночного автомобиля на фоне перспективного городского пейзажа создавали невероятное напряжение.

— Моя команда все еще блуждает, а союзник уже превзошел всех богов.

— Да уж, мозги у Жун Хуая что надо. Остальные еще только топчутся на месте, а он уже далеко впереди.

— Пришел из раздела горячих тем — сейчас топ-10 уже полностью оккупирован Жун Хуаем.

— Жаль, что такой ум пропадает в шоу-бизнесе.

— Вы видели лицо Бай Мэнси? Его выражение — это просто умора, ха-ха-ха!

Жун Хуай отложил ручку и посмотрел на режиссера. Тот, натянуто улыбаясь, начал медленно хлопать в ладоши, с трудом сдерживая приступ ярости. Он так гордился этим этапом! Чтобы разгадать загадку, требовались и масштабная карта, и соответствующие цифры. Чтобы получить их, он подготовил еще два испытания, но теперь все они пошли прахом. Кто бы мог подумать, что Жун Хуай окажется таким уникалом?

Единственное, что его утешало — это то, что шоу стало невероятно популярным. Подумав об этом, режиссер успокоился:

— Господин Жун угадал верно. Наша следующая цель — клуб EGO.

— EGO?! — вырвалось у Чу Юньи.

Режиссер с улыбкой кивнул:

— Да. Клуб EGO вырастил пять чемпионов мира Формулы-1 и доминировал в кубке мира целых десять лет. То, что мы смогли провести съемки здесь, — заслуга нашего главного инвестора.

В чате зрители начали просвещать друг друга о славных достижениях EGO, что вызвало волну восторга. Это определенно был самый масштабный проект за всю историю Предела

возможностей.

В этот момент режиссер показал закадровое видео, где он спрашивает Жун Хуая:

— Какое у вас сложилось впечатление о нашей программе?

Жун Хуай ответил:

— Сойдет. Испытания довольно простые.

Сразу за этим последовал еще один фрагмент:

— Ваше шоу действительно называется Предел возможностей?

Режиссер: ...Это была насмешка? Точно насмешка, да?

Глядя на несчастное лицо режиссера, зрители в чате зашлись в смехе. С этого момента все насмешки утихли — больше никто не смел утверждать, что Жун Хуай просто играет на публику.

После завершения закадровых съемок камера снова вернулась в студию. Режиссер торжественно произнес:

— Прежде чем объявить о секретном подарке, я хочу сказать пару слов. Во-первых, заявляю, что у нашей команды нет никаких закулисных игр и мы не продаемся. Во-вторых, способности господина Жуна очевидны всем, и мы не оказывали ему никакой сторонней помощи.

Теперь хейтеры окончательно притихли, а фанаты Жун Хуая, избавившись от гнетущего чувства несправедливости, воспряли духом. Они так переживали из-за того, что их кумира травили во всем интернете, что дружно вывели хэштег Мы должны Жун Хуаю извинения в топ поисковых запросов.

Неожиданное заявление режиссера на мгновение создало в студии напряженную тишину, некоторые сотрудники стыдливо опустили головы. И Яо решила разрядить атмосферу:

— Режиссер, а как же обещанный секретный подарок?

— Секретный подарок всего один, — ответил режиссер. — Поскольку господин Жун догадался первым, остальным участникам придется только смотреть.

И Яо поспешно замахала руками:

— Я не против!

— Даже если бы ты была против, это ничего бы не изменило, — усмехнулся У Хай.

Жун Хуай внезапно добавил:

— Но прежде чем мы перейдем к подарку, я хотел бы дать еще один ответ на вопрос о лабиринте, который наделал столько шума.

Все приготовились слушать. Жун Хуай улыбнулся в камеру:

— На самом деле, помимо запоминания пути, был и другой способ быстро пройти лабиринт: вдоль правильного маршрута с обеих сторон росли красные и белые розы.

<http://bllate.org/book/19893/1958373>